

Научная статья
УДК 811.161.1'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-122-133>

ВНУТРИДИСКУРСИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ АННОТАЦИИ В ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ: ФАКТОР ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА СОДЕРЖАНИЯ

**Максим Викторович
Праско**

Новосибирский государственный
педагогический университет
Новосибирск, Россия, mvprasko@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7731-4768>

Аннотация. В статье рассматривается проблема вариативности жанра аннотации и выявляется роль идеологического компонента содержания в вариантах аннотаций, функционирующих в позднесоветском и современном издательском дискурсе. Материалом для анализа послужили 100 прикнижных аннотаций к произведениям отечественной литературы XX в., входящих в соцреалистический канон («Мать» Максима Горького, «Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Молодая гвардия» А. А. Фадеева и др.). В исследовании использовались общенаучные методы (анализ, сравнение, обобщение) и методы дискурсивного и лингвопрагматического анализа. Полученные результаты свидетельствуют, что аннотация как жанр издательского дискурса претерпела значительные изменения в композиционно-содержательной структуре под влиянием трансформации общественных ценностей. Так, было установлено, что в советских прикнижных аннотациях к литературно-художественным изданиям представлены минимальные сведения об авторах, дана обобщенная характеристика произведения, которая раскрывает в основном его идеологическую направленность, а не событийное содержание. Изобилие идеологических штампов ограничивает языковое разнообразие и оригинальность текста аннотаций, которые в итоге становятся одним из инструментов формирования идеологической картины мира. В свою очередь, современные издательские аннотации демонстрируют гибкость в подходах к характеристике произведений советской литературы: акцент в них смещается с идеологической оценки на более широкий контекст, включающий в себя биографические сведения об авторах, сюжетные линии и психологические характеристики персонажей. Это позволяет формировать читательский интерес и эмоциональный отклик и обеспечивает выполнение воздействующей функции. В целом исследование показало, что вариативность аннотации в издательском дискурсе обусловлена не только преобразованиями в книжной отрасли, но и сменой идеологического контекста.

Ключевые слова: аннотация, жанр, издательский дискурс, вариативность жанра, идеологический компонент, идеологическая оценка.

Благодарности: Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Т. И. Стексовой.

Для цитирования: Праско М. В. Внутридискурсивная вариативность издательской аннотации в диахронном аспекте: фактор идеологического компонента содержания // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 1 (21). С. 122–133. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-122-133>

Сведения об авторе: М. В. Праско – аспирант кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28.

Scientific Article
UDC 811.161.1'42
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-122-133>

THE INTRA-DISCURSIVE VARIABILITY OF THE PUBLISHER'S ANNOTATION IN THE DIACHRONIC ASPECT: THE FACTOR OF THE CONTENT IDEOLOGICAL COMPONENT

Maxim V. Prasko

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia, mvprasko@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-7731-4768>

Abstract. The article examines the problem of the variability of the annotation genre and identifies the role of the content ideological component in the annotation variants functioning in the late Soviet and modern publishing discourse. The material for the analysis was 100 book annotations to the Russian literature works of the 20th century, included in the socialist realism canon ("Mother" by Maxim Gorky, "Virgin Soil Uplifted" by M. A. Sholokhov, "How the Steel Was Tempered" by N. A. Ostrovsky, "The Young Guard" by A. A. Fadeyev, etc.). The author uses general scientific methods (analysis, comparison, generalization) and methods of discursive and linguistic-pragmatic analysis. According to the results obtained, annotation as a genre of publishing discourse has significantly changed in its compositional and content structure under the influence of the social values transformation. Thus, the Soviet book annotations to literary publications contain minimal information about the authors; they give a generalized description of the work, which mainly reveals its ideological orientation, rather than the event content. The abundance of ideological clichés limits the linguistic diversity and originality of the annotations text, which eventually become one of the tools for shaping the ideological worldview. In turn, modern publisher's annotations demonstrate flexibility in their approaches to characterizing works of Soviet literature: the emphasis in them shifts from an ideological assessment to a broader context, including biographical information about the authors, storylines, and psychological properties of the characters. This contributes to the formation of reader's interest and emotional response and ensures the fulfilment of the influencing function. In general, the study shows that the variability of annotations in publishing discourse is due not only to transformations in the book industry, but also to the change in the ideological context.

Keywords: annotation, genre, publishing discourse, genre variability, ideological component, ideological assessment.

Acknowledgements: The work was carried out under the supervision of Doctor of Sciences in Philological Sciences, Professor Tatiana I. Steksova.

For citation: Prasko, MV 2025, 'The Intra-Discursive Variability of the Publisher's Annotation in the Diachronic Aspect: the Factor of the Content Ideological Component', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (21), pp. 122–133, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-1-122-133> (in Russ.)

Information about the Author: Maxim V. Prasko – Postgraduate Student of the Department of Modern Russian Language and Methods of its Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuyskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russia.

Введение

Динамика жанровых форм, обусловленная историческим развитием общества и социальными механизмами, регулирующими его, способствует образованию новых жанров, модификации и трансформации уже существующих. В процессе коммуникации речевые жанры (РЖ) формируют устойчивые признаки – структурные и содержательные характеристики, которые, однако, имеют различную степень выраженности и со временем могут изменяться. Установление границ между разными жанрами, разнородность тематического содержания и композиционного построения, выявление вариантов и функционирование одного жанра в разных дискурсах – все эти проблемы вызывают интерес у современных исследователей. Так, М. А. Кантурова и Т. И. Стексова рассматривают системные отношения речевых жанров в аспектах производности и вариативности [20]. Авторы разграничивают межжанровые и внутрижанровые процессы, а также выделяют четыре типа вариативности: 1) «как результат деривационных процессов (а именно – модификации)», 2) «вариативность жанра в пределах одного дискурса», 3) «вариативность способов языкового выражения одного и того же жанра», 4) «вариативность жанровой интерпретации высказывания адресатами» [20, с. 90].

Анализ дискурсивных практик в диахронном аспекте позволяет выявить структурные и содержательные изменения, которые претерпевают речевые жанры в процессе своего становления и развития. При этом важным становится «не собственно лингвистический, а экстралингвистический аспект, точнее, экстралингвистические факторы, действие которых может приводить к 1) появлению новых РЖ и 2) новых особенностей традиционных РЖ и их трансформации» [17, с. 8]. Обозначенная В. В. Дементьевым как «путь сверху», такая тенденция связана с общими изменениями культуры, в частности сменой социальных формаций и господствующей идеологии [17, с. 7].

В этом контексте исследовательский интерес вызывает сопоставительное изучение вариантов жанра аннотации, функционирующих в позднесоветском и современном издательском дискурсе.

Особенности прикнижных аннотаций советского периода выявляются исследователями в основном на фоне подробного анализа современных жанровых вариантов. Так, О. О. Хасановой и А. Ф. Каримовой было определено, что «в советское время сложилась традиция составления аннотации как текста, носящего справочный характер» [39, с. 75]. Е. Д. Бугрова указывает, что аннотациям к переводной массовой литературе, выпущенной в 1970–1980-е гг., присуща «концептуальность и энциклопедичность», а при характеристике автора часто используются клишированные сочтения [5, с. 83, 85].

По мнению Т. Е. Лаевской, аннотации к книгам, изданным в советский период, «содержат в себе информацию о жанрово-тематической принадлежности произведений, их проблематике», «носят информативный характер и склонны к стилистической отделенности от текста аннотируемого художественного произведения» [22, с. 47, 57]. Теоретически значимые выводы сформулированы в исследовании аннотаций разных периодов к белорусским изданиям В. Быкова: в аннотациях 1960–1970-х гг. «представлено краткое содержание первичного текста, его тематика и проблематика, подчеркивается героический пафос произведения», в аннотациях 1980-х гг. «особое внимание уделялось официальным регалиям автора», а в аннотациях 1990-х гг. – «гуманистическому пафосу произведений, отражению моральных проблем» [22, с. 73]. В итоге Т. Е. Лаевская заключает, что полученные результаты свидетельствуют о «социально детерминированной эволюции жанра» и отражают в текстах аннотаций «процесс изменения общественных приоритетов» [22, с. 73].

Таким образом, вариативность прикнижной аннотации в диахронном аспекте обусловлена, по мнению исследователей, изменением ценностных ориентаций общества и доминирующей дискурсивной практикой, регламентирующей социальное взаимодействие в определенный период. Однако вопросы влияния экстралингвистических факторов на композиционно-содержательную структуру аннотаций остаются недостаточно изученными.

Цель исследования – определение роли фактора идеологического компонента содержания в вариантах аннотаций, функционирующих в позднесоветском и современном издательском дискурсе.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили собранные методом случайной выборки 100 прикнижных аннотаций к изданиям произведений отечественной литературы XX в., входящих в соцреалистический канон («Мать» Максима Горького, «Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Молодая гвардия» А. А. Фадеева и др.). Из выборки были сформированы два корпуса по 50 аннотаций, ранжированные по временному параметру: аннотации к изданиям, выпущенным в 1976–1987 гг., и аннотации к изданиям, выпущенным в 2013–2024 гг. В каждый из корпусов было отобрано равное количество аннотаций к одному произведению.

В исследовании использовались общенаучные методы (анализ, сравнение, обобщение), методы дискурсивного и лингвопрагматического анализа.

Результаты

Для релевантного сопоставительного анализа прикнижных аннотаций к изданиям, выпущенным в позднесоветский и современный периоды, необходимо не только исследовать композиционно-содержательные характеристики жанра, но и учитывать историко-культурный контекст, понимание прикнижной аннотации, представленное в нормативной и специализированной литературе изучаемых периодов.

Культурная политика советского правительства была направлена, помимо всего, на развитие массового чтения как опосредованной коммуникативной практики, являющейся, как отмечается в энциклопедическом словаре по книговедению, вышедшем в 1982 г., способом не только «формирования гармоничного и духовного мира человека развитого социалистического общества», но и «воздействия на сознание народа» [21, с. 597]. Книга в советском обществе позиционируется как важнейшее средство распространения знаний, образования и воспитания и вместе с тем как орудие политической и идеологической борьбы [21, с. 251].

В советский период идеологическую функцию могло выполнять как литературное произведение, так и отдельные элементы аппарата издания, в частности аннотация, которая составлялась не только издательскими, но и книготорговыми работниками. В уже цитируемом энциклопедическом словаре аннотация понимается как «краткая обобщенная характеристика книги (или ее части), статьи и другого (опубликованного или неопубликованного) материала, раскрывающая их *идейно-политическую направленность*, содержание, читательское назначение, форму и другие особенности» [21, с. 20–21] (выделено нами. – М. П.). Дополнительно рассмотрим два определения аннотации из «Большой советской энциклопедии». Во втором издании (1949–1958) аннотация – это «краткая характеристика книги, статьи или рукописного сочинения, излагающая их содержание (обычно в виде перечня главнейших вопросов) и дающая иногда их оценку» [3, с. 464]. В третьем издании (1969–1978) под аннотацией понимается «краткая характеристика книги, статьи или рукописи, их *идейно-политической направленности*, содержания, назначения, ценности и др.» [4, с. 42] (выделено нами. – М. П.). В последнем определении дела-

ется акцент на оценке идеологической направленности аннотируемого произведения – параметре, который не упоминается во втором издании энциклопедии. Очевидно, что изменение подхода к трактовке аннотации обусловлено социокультурными факторами: издательско-книготорговая библиография в позднесоветский период «развивается на основе принципа партийности» [23, с. 95]. Так, в учебнике для обучающихся книготорговых техникумов отмечается, что будущая профессиональная деятельность студентов рассматривается как «составная часть общепартийной и общегосударственной работы по коммунистическому воспитанию трудящихся», «книгопродавец должен не только удовлетворить духовные запросы, но и содействовать их развиту, влиять на мировоззрение читателей» [23, с. 121, 122].

Для сравнения изучим еще один источник. В книге Д. Беклешова «Реклама книг сегодня», выпущенной в 1986 г., издательская аннотация рассматривается как основа для составления книготоргового рекламного текста. Однако автор отмечает, что «качество аннотаций, подготовленных издательствами, не всегда является достаточно высоким» [2, с. 99], поэтому сотрудникам отдела пропаганды книги в системе книготорга необходимо при составлении рекламного текста придерживаться следующих рекомендаций: он должен содержать конкретную и достоверную информацию о книге и ее авторе, элементы новизны, которые заинтересуют читателя, желательно выделять оригинальные особенности книги и творчества ее автора, а также текст должен быть «написан языком легким, живым и остроумным» [2, с. 94–95]. Кроме того, явно прослеживается критика издательских сотрудников из-за их подхода к подготовке аннотаций: «Далеко не всегда руководство издательств просматривает или поправляет аннотации; не всегда их составление входит в план работы редактора. Не удивительно поэтому, что и редакторы порой относятся к составлению аннотаций как к чему-то второстепенному» [2, с. 61]. Отметим, в этом справочном издании нет упоминаний о том, что прикнижная аннотация или книготорговый рекламный текст должны содержать оценку идеологической направленности произведения.

В завершение обзора также укажем, что в действующем в 1980-е гг. ГОСТе 7.9–77 (введен в 1978 г. [15], внесены изменения в 1981 г. [16]) в определении аннотации нет указания на характеристику идейно-политической направленности аннотируемого произведения: «...краткая характеристика произведений печати (их совокупности или их частей) с точки зрения содержания, назначения, формы и других особенностей» [15].

Таким образом, в справочной и нормативной литературе советского периода, рассчитанной на специалистов книжной отрасли, наблюдаются различия в понимании содержательного аспекта аннотации. Однако можно заключить, что характеристика идейно-политической направленности произведений являлась значимым компонентом прикнижных аннотаций в позднесоветский период.

В современной книгоиздательской деятельности наблюдается тесная взаимосвязь социальных, эстетических и экономических аспектов. В условиях маркетинговой коммуникации книга становится культурным товаром, нуждающимся в продвижении, для которого издатели используют коммуникативно-прагматический потенциал разных элементов издательского паратекста, в том числе аннотации [7; 19].

В нормативной и справочной литературе, регламентирующей современную издательскую и библиотечную деятельность, прикнижная аннотация определяется как малоформатный вторичный текст, в котором представлена «краткая характеристика издания с точки зрения его целевого назначения, содержания, читательского адреса, издательско-полиграфической формы и других его особенностей» [14, с. 2]. В ГОСТе 7.86–2003, посвященном издательской аннотации, впервые предъявляются

требования к ее содержанию, структуре и оформлению, что подразумевает ее стереотипную реализацию. Однако ранее проведенное нами исследование показало, что композиционная структура издательской аннотации динамична и вариативна, поскольку детерминирована особенностями аннотируемого произведения и его читательским адресом, и в каждом конкретном случае в зависимости от коммуникативной интенции составителя она строится из различных комбинаций композиционно-содержательных блоков «автор», «текст», «читатель», «издание» [37].

В современной издательской практике с целью фиксации внимания потенциального покупателя на книге, создания личной заинтересованности в ее чтении, а также убеждения в целесообразности ее приобретения используются функциональные возможности аннотации. Представляя историю развития аннотации, О. А. Агаркова и Т. В. Макшанова отмечают, что со временем изменились коммуникативная цель жанра: «от передачи основного содержания текста книги до ее рекламирования», и языковые особенности: «от сложных громоздких предложений, объяснявших кому адресована книга и цель ее издания, до простых понятных и динамичных предложений рекламного характера» [1, с. 595]. Прикнижная аннотация начинает размещаться на четвертой сторонке обложки, что усиливает ее ориентированность на адресата и обеспечивает выполнение фатической и воздействующей функций [6; 19]; для создания персуазивного эффекта активно применяют различные средства аттрактивности: прецедентные феномены, цитаты, метафоры, образные сравнения, окказионализмы, вопросительные предложения и др. [18]. Все эти особенности позволяют некоторым исследователям выявлять в издательской аннотации черты продвигающего текста и рассматривать ее как жанр рекламы [19; 38; 40]. Очевидно, что аннотация в современном издательском дискурсе является динамично развивающимся жанром, что обусловлено социокультурными факторами, в том числе и изменениями ценностных ориентаций общества.

Проведем анализ композиционно-содержательных блоков «автор» и «текст» с учетом влияния фактора идеологического компонента на дискурсивную специфику развития жанра аннотации. Из-за ограниченности объема статьи представим результаты анализа аннотаций преимущественно к изданиям М. Горького «Мать» и А. Н. Островского «Как закалялась сталь».

Сведения об авторе в аннотациях к изданиям советского периода либо не приводятся, либо представлены минимальным описанием, в основном содержащим идеологические штампы. Так, в характеристике Н. А. Островского подчеркивается, что личный опыт писателя связан с идеалами революции: он принадлежал *...к поколению первых комсомольцев, активных борцов за Советскую власть* [30, с. 4]; создается исторический контекст, в котором формировались новые ценности: *первое поколение советских людей ...закалялось в огне и буре великих исторических событий* [29, с. 4]. Отсутствие каких-либо биографических сведений об авторе обусловлено тем, что включенные в выборку произведения являются хрестоматийными, поэтому информация о писателях общеизвестна.

В современных издательских аннотациях предоставляются разнообразные сведения об авторах: принадлежность к определенной эпохе и сфера деятельности, биографическая справка, значимые события и т. д. Например: *Николай Алексеевич Островский (1904–1936) – советский писатель, участник Гражданской войны. В пятнадцать лет Островский вступает в комсомол и сразу же уходит на фронт добровольцем. Молодой Островский всегда стремился быть там, где больше всего нужен Родине. На комсомольской стройке железнодорожной ветки в Киеве Николай сильно простудился и заболел тифом. В возрасте восемнадцати лет Островский был признан инвалидом, но продолжал усердно работать. Свой автобиографический роман «Как закалялась сталь» (1934) Островский писал, будучи*

прикованным к постели [34, с. 4]. В этой аннотации сообщаются биографические данные, которые формируют образ писателя как активного участника исторических событий, как гражданина своей страны, преданного Родине и социалистическим ценностям, подчеркивается стремление запечатлеть свой жизненный опыт, несмотря на физические ограничения. Трагическая судьба, стойкость характера и мужество превращают автора в символ борьбы и создают мощный моральный посыл, актуальный и в современном контексте без идеологического аспекта. Подкрепляется данная нравственная установка и включением в некоторые аннотации широко известной цитаты из романа: *Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы* [32, с. 4; 35, с. 4]. В итоге в современных аннотациях Н. А. Островского представляют как самоотверженного писателя, чья жизнь превратилась в подвиг, а личная история тесно сопряжена с изменениями в обществе. Такая характеристика транслирует моральные и этические ценности, значимые вне зависимости от политического контекста.

Характеристика произведения в аннотациях советского периода представлена предельно обобщенно, без описания сюжета, по сути, выявляется идейное, а не событийное содержание. Так, в аннотациях к советским изданиям романа «Мать» не упоминаются события и персонажи, а только дается оценка в соответствии с социалистической идеологией, что формирует стереотипный контекст восприятия: *...первое художественное произведение, показавшее превращение пролетариата в класс борющийся...* [9, с. 4], в котором Горький *...изобразил борьбу революционного пролетариата за социализм, рождение нового человека...* [8, с. 4]. При этом в текстах могут раскрываться ключевые идеологические понятия: *класс борющийся – осознавший ...свое великое назначение освободить себя и все человечество от рабства* [9, с. 4]; *новый человек – ...сознательный, активный борец за свободу и счастье народа* [8, с. 4]. Указанные идеологемы отражают позитивный образ пролетариата как активного субъекта, который не только стремится к личной свободе, но и действует в интересах общества, т. е. его индивидуальные интересы подчинены коллективным целям, что соответствует идеологии социализма, провозгласившей равенство и справедливость. В одной из аннотаций указывается, что роман Горького получил *...высокую оценку В. И. Ленина...* и положил *...начало литературе социалистического реализма* [10, с. 4]. Здесь ссылка на авторитет В. И. Ленина подчеркивает легитимность произведения и его идеологическую значимость, а принадлежность к соцреализму – это маркер не только художественной ценности, но и политической целесообразности, что в целом демонстрирует характерную для советской культуры взаимосвязь искусства и политики: произведения становятся инструментами формирования общественного мнения и идеологической идентичности.

При характеристике героя произведения в аннотациях к советским изданиям романа «Как закалялась сталь» используются идеологические штампы. Так, указывается, что в образе Павла Корчагина автор создал *...мужественного, волевого борца-революционера, глубоко преданного партии* [28, с. 4] и показал *...прекрасные человеческие качества советской молодежи, воспитанные в революционной борьбе: преданность делу партии, любовь к Родине, мужество и моральную чистоту* [25, с. 4]. И еще примеры характеристики героя: *Корчагин – из того племени отважных и самоотверженных борцов, каких вырастила Коммунистическая партия и комсомол* [24, с. 4; 26, с. 2]; *Ведя своего героя... через годы гражданской войны, через пламя жесточайшей борьбы между правдой и ложью, между новым и старым миром, писатель показал нам страстного борца-большевика, целеустремленную, стальную натуру с нежной и чистой душой* [27, с. 4]. В целом использованные идеологемы формируют образ сильного героя, прошедшего процесс формирования

личности в сложных исторических условиях и готового бороться за социалистические идеалы.

В подобных фразах, названных А. Юрчаком «стандартными и неизменными формами авторитетного языка» [41, с. 121], автор текста выступает «не производителем нового знания, а лишь ретранслятором уже существующего знания», которое представляется как уже известное и не требующее доказательств [41, с. 136]. Использование повторяющихся однотипных пресуппозиций создает стандартную и предсказуемую форму идеологических высказываний, эффект которых связан с деперсонализацией языка и созданием у аудитории «впечатления неизменности и неизбежности именно такого способа описания реальности» [41, с. 160]. В таких текстах язык выполняет функцию идеологического предписания, что ведет к его стандартизации.

Эта мысль подтверждается и тем фактом, что при сборе аннотаций к изданиям советского периода нам встречались полностью одинаковые тексты или некоторые предложения из них. Причем книги с одинаковыми аннотациями выходили в разных издательствах и в разные годы. Следовательно, аннотация в советский период мыслится как текст, лишенный оригинальности, который может содержать скопированные фразы и устойчивые идеологические обороты речи.

В современных аннотациях роман «Мать» характеризуется как *...одно из самых известных произведений Горького...* [11, с. 383], которое *...вызывало широкую дискуссию в российском обществе...* [12, с. 2] и *...считается отправной точкой для жанра «социальный реализм»* [13, с. 4] (здесь укажем на издательскую погрешность: соцреализм вовсе не жанр, а направление в литературе). Отмечается, что *волнующий сюжет основан на реальных событиях и включает ...острую политическую борьбу, тайные сходы, обыски, аресты* [11, с. 383]. Герой романа Павел Власов – *...молодой фабричный рабочий...* [12, с. 2], революционер, обладающий *...самоотверженным героизмом...* [11, с. 383], он *...пытается вырваться из беспросветного тяжелого окружения* [13, с. 4]. Его мать, *...простая и необразованная женщина...* [12, с. 2], *...вдова фабричного слесаря...* [13, с. 4], несмотря на опасения и страх *...постепенно проникается... революционными идеями сына и присоединяется к борьбе за права трудящихся* [13, с. 4], ее *...родительская любовь постепенно приводит к пониманию взглядов и убеждений ее сына, а потом и к активному участию в революционной борьбе* [12, с. 2]. В другой аннотации образ Пелагии Ниловны характеризуется как *...один из самых ярких и волнующих персонажей российской литературы, символизирующий собой вечный образ Матери, наделенной даром безграничной любви и терпения* [11, с. 383]. Характеристика главной героини выходит за пределы социально-политического описания, вводится дополнительный уровень интерпретации, связанный с концепцией материнства как источника любви и терпения. Это создает контраст между политической борьбой и личной жертвой, подчеркивается, что материнская любовь является движущей силой, в том числе способствующей революционным изменениям. Очевидно, что в современных аннотациях к роману «Мать» акцент делается на общечеловеческих качествах героев, на семейных отношениях, а социально-политический пафос произведения не является доминирующей характеристикой произведения.

В современных аннотациях к роману «Как закалялась сталь» указывается, что *...идеологическая подоплека этой книги устарела, но главная тема романа, тема сильного и целеустремленного человека, готового преодолеть любые трудности и удары судьбы, по-прежнему остается актуальной* [31, с. 4]. Героический образ Павла Корчагина конструируется на фоне исторических событий и отмечается, что он *...стал примером мужества и силы человеческого духа для многих поколений* [34, с. 4]. Подчеркивается, что роман *...обрел огромную популярность и стал са-*

мым издаваемым произведением советской литературы [33, с. 4] а также был дважды экранизирован. В целом в современных аннотациях роман Н. А. Островского позиционируется как *эмблема эпохи, учебник жизни для миллионов* [36, с. 446], т. е. как важный элемент культурной памяти, сформировавший моральные устои советского общества.

Заключение

Проведенный анализ позволил установить, что аннотация как жанр издательского дискурса претерпела значительные изменения в композиционно-содержательной структуре под влиянием трансформации общественных ценностей.

В позднесоветский период аннотации к произведениям, входящим в соцреалистический канон, являлись не столько средством информирования о содержании первоисточника, сколько инструментом формирования идеологической картины мира. Такие аннотации часто представляли собой стандартизированные тексты, наполненные идеологическими штампами, подчеркивающими классовую борьбу, героизм пролетариата и необходимость следования коммунистическим идеалам. Это в значительной степени ограничивало языковое разнообразие, оригинальность и коммуникативные возможности аннотаций.

Современные аннотации, напротив, демонстрируют значительную вариативность и гибкость в подходах к характеристике произведений: акцент в них смещается с идеологической оценки на более широкий контекст, включающий биографические сведения об авторах, сюжетные линии и психологические характеристики персонажей. Это свидетельствует о том, что составители аннотаций стремятся установить более глубокую связь с адресатом, которая будет направлена на формирование читательского интереса и эмоционального отклика.

Таким образом, исследование подчеркивает значимость учета экстралингвистических факторов при анализе жанровых изменений и подтверждает, что внутрижанровая вариативность аннотации в издательском дискурсе обусловлена не только преобразованиями в книжной отрасли, но и сменой идеологического контекста.

Список источников и литературы

1. Агаркова О. А., Макишанова Т. В. Эволюция прикнижной аннотации // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 593–595.
2. Беклешов Д. Реклама книг сегодня. М.: Книга, 1986. 208 с.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. С. И. Вавилов. 2-е изд. Т. 2: Акты – Ариетта. М.: БСЭ, 1950. 652 с.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 2: Ангола – Барзас. М.: Сов. энцикл., 1970. 631 с.
5. Бугрова Е. Д. Эволюция жанра аннотаций к переводной массовой литературе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (114). С. 82–88.
6. Васильева Н. В. Текст на обложке книги: место в классификации вторичных текстов // Информационная структура текста : сб. статей. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 169–182.
7. Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «автор – издатель – читатель» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2с (18). С. 63–69.
8. Горький М. Мать. М.: Современник, 1977. 318 с.
9. Горький М. Мать. М.: Современник, 1983. 288 с.
10. Горький М. Мать. М.: Сов. Россия, 1985. 301 с.
11. Горький М. Мать. СПб.: Азбука : Азбука-Аттикус, 2018. 384 с.
12. Горький М. Мать. М.: АСТ, 2023. 416 с.
13. Горький М. Мать. М.: Эксмо, 2024. 384 с.

14. ГОСТ 7.86–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Общие требования к издательской аннотации. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. 6 с.
15. ГОСТ 7.9–77. Система информационно-библиографической документации. Реферат и аннотация. М.: Гос. комитет стандартов Совета министров СССР, 1978. 8 с.
16. ГОСТ 7.9–77. Система информационно-библиографической документации. Реферат и аннотация (с изменением, утвержденным в феврале 1981 г.) // Стандарты по библиотечному делу и библиографии. М.: Изд-во стандартов, 1985. С. 100–105.
17. Дементьев В. В. Жанры в меняющемся мире: креационистские потенции речевых жанров и эпистемологические потенции теории речевых жанров // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 6–21.
18. Зоидзе Э. А. Аппраактивностъ книгоиздательского дискурса // Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного : сб. науч. статей. Вып. 2. М.: Языки народов мира, 2023. С. 197–206.
19. Зоидзе Э. А. Текст на обложке книги: о сущности жанра аннотации // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 2. С. 73–95.
20. Кантурова М. А., Стексова Т. И. Производность и вариативность речевых жанров : монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 128 с.
21. Книговедение : энцикл. словарь / гл. ред. Н. М. Сикорский. М.: Сов. энцикл., 1982. 664 с.
22. Лаевская Т. Е. Вторичный жанр «издательская аннотация»: типология, функции, дискурсивные контакты : монография. Мозырь: Изд-во МГПУ им. И. П. Шамякина, 2021. 104 с.
23. Осипов В. О., Демьянова А. М., Осипова А. С. Основы библиографии и изучения книги : учебник для учащихся книготорговых техникумов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книга, 1989. 224 с.
24. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: ДОСААФ, 1976. 384 с.
25. Островский Н. А. Как закалялась сталь. Л.: Лениздат, 1976. 360 с.
26. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: Худож. лит., 1982. 382 с.
27. Островский Н. А. Как закалялась сталь. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1982. 362 с.
28. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: Современник, 1984. 335 с.
29. Островский Н. А. Как закалялась сталь. Киев: Веселка, 1986. 347 с.
30. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: Сов. Россия, 1987. 300 с.
31. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: АСТ, 2017. 512 с.
32. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: АСТ, 2020. 384 с.
33. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: Вече, 2022. 416 с.
34. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: АСТ, 2023. 448 с.
35. Островский Н. А. Как закалялась сталь. М.: Эксмо, 2023. 416 с.
36. Островский Н. А. Как закалялась сталь. СПб.: Азбука, 2024. 448 с.
37. Праско М. В. Композиционно-структурная вариативность речевого жанра аннотации в издательском дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 200–207.
38. Ухова Л. В. «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 71–82.
39. Хасанова О. О., Каримова А. Ф. Аннотация как жанр книжной рекламы // Славянские чтения – 2023 : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году педагога и наставника (Стерлитамак, 24–25 мая 2023 г.). Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2023. С. 75–78.
40. Чупрына О. Г. Обложечная аннотация как продвигающий текст // Иностранные языки в высшей школе. 2020. № 3 (54). С. 105–114.
41. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 644 с.

References

1. Agarkova, OA & Makshanova, TV 2018, 'Evolutsiya priknizhnoy annotatsii' (The evolution of annotations for books), *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* (The world of science, culture, and education), no. 2 (69), pp. 593–595. (In Russ.)
2. Bekleshov, D 1986, *Reklama knig segodnya* (Book advertising today), Kniga publ, Moscow. (In Russ.)
3. Vavilov, SI (ed.) 1950, 'Akty – Ariyetta' (Acts – Arietta), *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* (The Great Soviet Encyclopedia), vol. 2, Bolshaya Sovetskaya enciklopediya publ, Moscow. (In Russ.)
4. Prokhorov, AM (ed.) 1970, 'Angola – Barzas' (Angola – Barzas), *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* (The Great Soviet Encyclopedia), vol. 2, Sovetskaya entsiklopediya publ., Moscow. (In Russ.)
5. Bugrova, ED 2013, 'Evolutsiya zhanra annotatsiy k perevodnoy massovoy literature' (The Evolution of Blurbs for Translated Mass Literature), *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, no. 2 (114), pp. 82–88. (In Russ.)
6. Vasilyeva, NV 2018, 'Tekst na oblozhke knigi: mesto v klassifikatsii vtorichnykh tekstov' (Text on the book cover: a place in the classification of secondary texts), *Informatsionnaya struktura teksta*, INION RAN publ, Moscow, pp. 169–182. (In Russ.)
7. Vikulova, LG 2012, 'Izdatelskiy diskurs v sisteme obshcheniya avtor – izdatel – chitatel' (The publishing discourse in communication system "author – publisher – reader"), *Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, no. 2s (18), pp. 63–69. (In Russ.)
8. Gorkiy, M 1977, *Mat* (The Mother), Sovremennik publ, Moscow. (In Russ.)
9. Gorkiy, M 1983, *Mat* (The Mother), Sovremennik publ, Moscow. (In Russ.)
10. Gorkiy, M 1985, *Mat* (The Mother), Sovetskaya Rossiya publ, Moscow. (In Russ.)
11. Gorkiy M 2018, *Mat* (The Mother), Azbuka publ., Azbuka- Attikus publ, St. Petersburg. (In Russ.)
12. Gorkiy, M 2023, *Mat* (The Mother), AST publ, Moscow. (In Russ.)
13. Gorkiy, M 2024, *Mat* (The Mother), Eksmo publ., Moscow. (In Russ.)
14. GOST 7.86–2003. *Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatelskomu delu. Izdaniya. Obshchiye trebovaniya k izdatelskoy annotatsii* (All-Union State Standard 7.86–2003. A system of standards for information, librarianship, and publishing. Publications. General requirements for publishing annotations) 2004, IPK Izd-vo standartov publ, Moscow. (In Russ.)
15. GOST 7.9–77. *Sistema informatsionno-bibliograficheskoy dokumentatsii. Referat i annotatsiya* (All-Union State Standard 7.9–77. The system of information and bibliographic documentation. Abstract and abstract) 1978, Gos. komitet standartov Soveta ministrov SSSR publ, Moscow. (In Russ.)
16. 'GOST 7.9–77. Sistema informatsionno-bibliograficheskoy dokumentatsii. Referat i annotatsiya (s izmeneniyem, utverzhennym v fevrale 1981 g.)' (All-Union State Standard 7.9–77. The system of information and bibliographic documentation. Abstract and abstract (as amended in February 1981)), 1985, *Standarty po bibliotechnomu delu i bibliografii* (Standards in librarianship and bibliography), Izd-vo standartov publ, Moscow, pp. 100–105. (In Russ.)
17. Dementyev, VV 2019, 'Zhanry v menyayushchemsya mire: kreationsistskiye potentsii rechevykh zhanrov i epistemologicheskiye potentsii teorii rechevykh zhanrov' (Genres in Changing World: Creationistic Potentials of Speech Genres and Epistemological Potentials of the Theory of Speech Genres), *Speech Genres*, no. 1 (21), pp. 6–21, doi: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-2. (In Russ.)
18. Zoidze, EA 2023, 'Attraktivnost knigoizdatelskogo diskursa' (The attractiveness of book publishing discourse), *Aktualnyye voprosy anglistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* (Topical issues of anglistics and methods of teaching Russian as a foreign language), no. 2, Yazyki narodov mira publ, Moscow, pp. 197–206. (In Russ.)
19. Zoidze, EA 2024, 'Tekst na oblozhke knigi: o sushchnosti zhanra annotatsii' (Text on Book Cover: Blurb as a Genre), *Nauchnyi dialog* (Scientific Dialogue), vol. 13, no. 2, pp. 73–95, doi: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-73-95 (In Russ.)
20. Kanturova, MA & Steksova, TI 2019, *Proizvodnost i variativnost rechevykh zhanrov* (Derivation and variability of speech genres), Izd-vo NGPU publ, Novosibirsk. (In Russ.)
21. Sikorskiy, NM (ed.) 1982, *Knigovedeniye: entsiklopedicheskiy slovar* (Book studies. An encyclopedic dictionary), Sovetskaya entsiklopediya publ, Moscow. (In Russ.)
22. Layevskaya, TE 2021, *Vtorichnyy zhanr «izdatelskaya annotatsiya»: tipologiya, funktsii, diskursivnyye kontakty* (The secondary genre of "publishing abstract": typology, functions, discursive contacts), Izd-vo MGPU im. I. P. Shamyakina publ, Mozyr. (In Russ.)

23. Osipov, VO, Demyanova, AM & Osipova, AS 1989, *Osnovy bibliografii i izucheniya knigi* (Fundamentals of bibliography and book study), Kniga publ, Moscow. (In Russ.)
24. Ostrovskiy, NA 1976, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), DOSAAF publ, Moscow. (In Russ.)
25. Ostrovskiy, NA 1976, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Lenizdat publ, Leningrad. (In Russ.)
26. Ostrovskiy, NA 1982, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Khudozhestvennaya literatura publ, Moscow. (In Russ.)
27. Ostrovskiy, NA 1982, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Permskoye knizhnoye izdatelstvo publ, Perm. (In Russ.)
28. Ostrovskiy, NA 1984, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Sovremennik publ, Moscow. (In Russ.)
29. Ostrovskiy, NA 1986, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Veselka publ, Kyiv. (In Russ.)
30. Ostrovskiy, NA 1987, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Sovetskaya Rossiya publ., Moscow. (In Russ.)
31. Ostrovskiy, NA 2017, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), AST publ, Moscow. (In Russ.)
32. Ostrovskiy, NA 2020, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), AST publ, Moscow. (In Russ.)
33. Ostrovskiy, NA 2022, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Veche publ, Moscow. (In Russ.)
34. Ostrovskiy, NA 2023, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), AST publ, Moscow. (In Russ.)
35. Ostrovskiy, NA 2023, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Eksmo publ, Moscow. (In Russ.)
36. Ostrovsky, NA 2024, *Kak zakalyalas stal* (How the Steel Was Tempered), Azbuka publ, St. Petersburg. (In Russ.)
37. Prasko, MV 2024, 'Kompozitsionno-strukturnaya variativnost' rechevogo zhanra annotatsii v izdatel'skom diskurse' (Compositional and structural variability of the speech genre of annotation in publishing discourse), *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 2, pp. 200–207, doi: 10.52452/19931778_2024_2_200. (In Russ.)
38. Ukhova, LV 2018, 'Prodvigayushchiy tekst: ponyatiye, osobennosti, funktsii' ("Promoting Text": Notion, Features, Functions), *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, no. 3, pp. 71–82, doi: <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10136>. (In Russ.)
39. Khasanova, OO & Karimova, AF 2023, 'Annotatsiya kak zhanr knizhnoy reklamy' (Abstract as a genre of book advertising), *Slavyanskiye chteniya – 2023 : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Godu pedagoga i nastavnika* (Slavic readings – 2023. Proceedings of the international scientific and practical conference, dedicated to the Year of the teacher and mentor), 24–25 May 2023, Sterlitamakskiy filial UUNiT publ, Sterlitamak, pp. 75–78. (In Russ.)
40. Chupryna, OG 2020, 'Oblozhechnaya annotatsiya kak prodvigayushchiy tekst' (Blurb as a promotional text), *Inostrannye yazyki v vysshei shkole* (Foreign Languages in Tertiary Education), no. 3 (54), pp. 105–114, doi: <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.54.3.010>. (In Russ.)
41. Yurchak, A 2014, *Eto bylo naveгда, poka ne konchilos. Posledneye sovetskoye pokoleniye* (It was forever, until it was over. The Last Soviet generation), Novoye lit. obozreniye publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 31.01.2025
Одобрена после рецензирования: 10.03.2025
Принята к публикации: 10.03.2025

The article was submitted: 31.01.2025
Approved after reviewing: 10.03.2025
Accepted for publication: 10.03.2025